

Ся И мог видеть, что Зи Сяо Юнь намеренно пыталась создать для себя неприятности, и его лицо стало очень нехорошим. Он догадался, что Зи Сяо Юнь хотела этим сказать, что Зи Сяо Юнь хотела намеренно втянуть себя.

«Нет? Ха-ха, ты знаешь, что ты сделал сам!»

После того как Зи Сяоюнь закончила говорить, она, не дожидаясь ответа Ся И, подняла свой меч, чтобы подготовиться к следующему раунду атаки. Ся И мог только догадываться, связан ли побежденный им Зи Тяньмин с Зи Сяоюнь. Все они носят фамилию Зи, значит должны быть. Родственники, которые хорошо ладят.

«Сумасшедшая женщина».

Однако Ся И не стал связываться с Зи Сяо Юнь. Он напрямую направил шаги Лин Фэна в воздух, намереваясь бежать прямо по полю боевых искусств. Если он выбежит, он проиграет. Возможно ли, что Зи Сяо Юнь все еще может преследовать поле боевых искусств?

Если это так, боюсь, ему придется отказаться от этой возможности в руинах Цинъюнь и использовать заклинание пространства, чтобы сбежать.

« Хе-хе, это стиль отшельнической семьи Хунчжоу, просто убегай? Интересно, вы вообще еще из Хунчжоу. Монахи Хунчжоу могут быть убиты с древних времен. Вы не должны быть тем, кто вышел из этой секты, чтобы обмануть мир. Да, правда?»

«Мне все равно, что ты говоришь, ты не можешь убежать, если не можешь победить? Ты издеваешься над слабыми, и у тебя все еще есть причина? Я всего лишь полушаговая весна, ты такой способный, ты поднимаешься на вершину неба, полушаг, чтобы уменьшить ложный бой, смешно, не так ли?»

У Ся И очень толстая кожа, поэтому ему все равно, может он убивать или не унижать. Пока он не хочет своей жизни, неважно, преклонит ли он колени и ударит других по голове. У слабых должно быть сознание слабых.

Увидев Ся И такого, Зи Сяоюнь испытала убийственное намерение. Она говорила раньше, что возьмет ее в наложницы. Она думала, что она такая хорошая, но не ожидала, что она будет таким злодеем, даже таким ничтожным человеком. Они пришли из Хунчжоу, и большинство из них были выброшены семьей.

«Пурпурная печать бессмертного, запрещено!»

Зи Сяоюнь просто достала один из глубочайших артефактов Цзысяньмэнь из кольца для хранения. В Zixianmen было три глубоких артефакта. Самый мощный был помещен на сюзерена, а два других были в ее теле и теле ее брата Зидаои. Тело.

Глубокие инструменты являются первоклассными вещами во всем Восточном Среднем мире. Инструменты делятся на уровни, как монахи. Инструменты Духа, Волшебные инструменты и Глубокие инструменты. Глубокие инструменты — это в основном сокровища, переданные из древности сектой. Великий монах держит его, что может противостоять реальной стадии конденсации пилюль, но если на стадии конденсации пилюль также есть глубокие инструменты, это другое дело.

Глубокий инструмент Зи Сяоюня не агрессивен, он в основном оборонительный и ограниченный, и может на короткое время блокировать пространство. Поэтому, когда Ся И

подошел к краю поля боевых искусств и собирался выйти, он обнаружил, что волна поднимается с края поля боевых искусств. Зи Ци, он пытался ударить по нему дважды, но Зи Ци не пошевелился, что заставило Ся И почувствовать отчаяние.

«И что же ты в конце концов хочешь?»

Ся И повернул голову и был готов в любой момент достать амулет пространства и уйти. Он прекрасно понимал, что его нынешняя ситуация очень опасна.

«Что ты хочешь? Как ты думаешь? Если ты встанешь на колени и будешь умолять о пощаде, и назовешь меня бабушкой, я смогу простить тебя».

«Бабушка! Бабушка!»

Ся И крикнул дважды, не говоря ни слова, но он не встал на колени. Он назвал это искренним призывом. Это заставило всех, кто смотрел на поле боевых искусств, онеметь, и есть такие бесстыжие люди? ?

Он... действительно из того могущественного Хунчжоу?

В этот момент даже старейшины фракции Цинфэн начали сомневаться, нет ли проблем с его суждением, но он возлагал большие надежды на Ся И!

«Лоб...»

Зи Сяюнь ошеломленно замерла на мгновение, его действительно зовут? ? Но она быстро снова разозлилась.

«Я такая молодая, ты называешь меня бабушкой?? Я умру страшной смертью!»

“Ты мне не давала и слова сказать! Вонючая, ты издеваешься над людьми!”

Ся И сейчас было наплевать на мораль. Когда у него рождалась в голове фраза, он тут же матерился, если матерится было где, но сейчас у него была хорошая идея, а именно — намеренно получить ранение и тут же уйти. Это был самый стабильный путь.

Стоило ему только подумать об этом, как он вдруг обнаружил, что меч Цзы Сяюнь взмывает к самому небу. А если она не сможет его удержать после удара? Тогда шансов на спасение не будет.

Таким образом...

Кажется, придётся ей навалиться!

Бум!

Палка Небесного сотрясения Ся И и меч Цзы Сяюнь столкнулись, подняв оглушительный рёв. Ся И сразу же почувствовал, что его руки начали неметь, и ему с трудом удавалось удерживать палку, Цзы Сяюнь тоже немного удивилась, что Ся И удалось отразить её атаку. Жив?

“Достоин быть культиватором, ты настоящий мастер боевых искусств, но и что с того?”

После того, как Цзы Сяююнь снова атаковала, Ся И пристально следил за мечом Цзы Сяююнь и избегал каждой атаки раз за разом, находясь на грани жизни и смерти. В разгар битвы он краткие промежутки времени тратил на то, чтобы самому контратаковать, но Цзы Сяююнь все его атаки отражала.

После десятка приёмов Цзы Сяююнь отступила, её грудь начала раскачиваться, и дыхание учащалось. Она не была хороша в ближнем бою, поэтому решила поменять тактику атаки. Ся И с радостью это заметил. Так и видно, что она тоже устала, но и сам Ся И был на пределе. Каждый их удар не был простой атакой, каждый удар нёс в себе дух.

“Весенний демисезон... Весенний демисезон, говорю я, в тебе больше пятидесяти потоков духа, не так ли?”

Как только Цзы Сяююнь это сказала, многие люди в регионе боевых искусств ахнули — пятьдесят потоков духа! Это был высший уровень в Восточном Небесном регионе. Попав в любую секту, он стал бы главным или даже прямым учеником. И здесь все, наконец, поверили, что Ся И был из Хунчжоу.

А это уже настоящий гений Хунчжоу!

“Нет, это далеко не всё. У тебя должно быть шестьдесят, а то и семьдесят! Из какой семьи в Хунчжоу ты проститутка?”

Цзы Сяююнь немного помедлила, а затем высказала совершенно новое мнение, от которого у старейшин школы Цинфэн загорелись глаза — семьдесят-шестьдесят этапов сбора энергии — это сокровище! Да и Юй Сюээр начала обращать внимание на Ся И, а вот Чжао Ляньбин вообще ничего не понял. Как носитель тела Нефритового бессмертия, одного из небесных тел, он предпочёл бы умереть, если бы у него не было такой базы для культивации.

Однако семьдесят путей, наверное, были пределом. Самый высокий уровень в истории мира культиваторов — восемьдесят один путь. И этот гений был потомком древней великой секты в Среднем Небесном регионе, а кроме того, он обладал могущественным особым телосложением, так что предел этапа сбора энергии — восемьдесят один путь, так и думали все монахи.

Но откуда им было знать, что у Ся И, стоявшего сейчас на площадке, было целых девяносто потоков!

17

“С чего бы мне тебе говорить?”

Ся И со злостью притворился, что у него есть подпольный покровитель, и сказал кое-что самонадеянное, но мало кто из присутствующих усомнился в его словах. Его личность можно было подделать, но его культивация была на самом деле основательной. Невозможно было, чтобы с культивацией в шестьдесят-семьдесят потоков он был никому не известен в Цинчжоу, и определённо был бы высокопоставленным лицом в других регионах, так что у всех отпали последние сомнения.

Если бы это была небольшая школа, разве можно было бы вырастить такого гения? Да никогда в жизни!

К счастью, Ся И родился в Хунчжоу. Если бы он был родом из Цинчжоу, многие из них были бы несправедливо обижены, потому что большинство людей в Цинчжоу были на этапе самородного источника. Десяток собрано уже считался мастером, даже если и удалось собрать два и больше десятков потоков духа, гению это не удавалось, чтобы достичь отметки в пятьдесят, а так что Юй Юээр и преследовала Ся И.

"Хе-хе... Не страшно, к какой бы семье ты сегодня ни принадлежал, ты должен умереть".

"Ты не боишься, что тот, кто меня защищает, вмешается!"

"Когда придёт время, он вмешается. Не велика потеря, если я перестану сопротивляться, а если тебя никто не защитит, прости меня".

Зи Сяюнь слегка подняла меч в руке, то, что она хотела сказать дальше, было очевидно.

"Вы, Цзысяньмэнь, не бойтесь, что моя семья будет мстить!"

"Мы действительно не боимся, потому что то, что я сказал раньше, - ложь, я не убью тебя, и я не хочу иметь врагов с Хунчжоуской скрытой семьей, но способов причинить ему боль, не убивая его, как ты думаешь, сколько есть?"

После того, как Зи Сяюнь закончила говорить, Ся И проглотил слюну и подсознательно отступил на два шага. Он был очень подавлен. Разве он только что не издевался над Зи Тяньмином и не делал ничего другим? Зи Тяньмин почти сбил Леиза в это время. Он, как бы он ни думал, виноват Зи Тяньмин, а люди в Zixianmen действительно все одинаковы!

Думая об этом, Ся И не мог не начать сердиться, так о чем ты говоришь в это время? Он хотел несколько раз ударить Зисяюнь, и, в конце концов, он взял пространственный шарм и убежал. Он больше не будет заходить на сайт Цинъюнь!

"Вы, Цзысяньмэнь, действительно самовластны".

Ся И медленно сжал кулаки и начал тайно готовиться к следующему раунду атаки.

"Без доминирования вашей семьи в Хунчжоу".

После того, как Зи Сяюнь закончила говорить, она тоже приготовилась к бою. По ее мнению, Ся И был еще более ненавистен. Было бы это прекрасно, потому что она была монахом в Хунчжоу? Если вы будете держать рот на замке, вы женитесь на ней как на наложнице.

Именно так на нее смотрят свысока, относятся к ней как к объекту и выбрасывают после некоторой игры.

"Лэй Хуан сломался!"

Ся И снова использовал свой старый прием, и теперь этот прием самый мощный. В конце концов, он великий мастер боевых искусств, основанный на физических тренировках, что эквивалентно весеннему царству тренировки Ци в сочетании с тренировкой из девяноста дао Ци. Ремонт Qi мощный.

<http://tl.rulate.ru/book/63594/3748555>